

Высокое признание

Мне помнится, во время спектакля «Хаос» в Москве после монолога Смбага разразился гром аплодисментов — первые аплодисменты с начала спектакля. Они были адресованы исполнителю этой роли Давиду Малаю. В кулуарах Кремлевского театра, где шли гастрольные сундукяновцев, тогда много говорили о современном прочтении классической роли, о художественном вкусе и такте артиста. Нам оставалось с должным уважением отнестись к такому точному определению актерского искусства чутким московским зрителем. Артист ему полюбился.

С первых же лет своей артистической биографии в Тбилисском армянском драматическом театре он быстро заслужил уважение и любовь зрителя. Успеху способствовали тогда спелая внешность артиста, голос, большое обаяние. Его Саят-Нова в спектакле по одноименной драме Шарбация имел триумфальный успех. Он первым создал образ великого поэта-гусана. Еще тогда была очевидна склонность молодого артиста ярко выражать гражданскую сущность своих героев.

Переехав в Армению, работая в Лениканском, Ереванском рабочем театрах, а позже, став членом большой сундукяновской семьи, Малайя получил возможность глубже и многосторонне раскрыть свое дарование. Актерскую профессию он всегда гармонично сочетал с активной общественной деятельностью, что, несомненно, плодотворно отразилось на творчестве Малайя.

Малайя сыграно много ролей и, может быть, никто из наших артистов его поколения не создал столько разнообразных образов современного человека. Они не

всегда бывали драматургически одинаково полнокровны. Иной раз образы отличались схематичностью и прямолинейностью. Малайя, будучи заинтересован в общем успехе спектакля на современную тему, брался охотно и за такие роли. Он придавал им особое значение, даже если они не являлись главными. Каждое его движение и слово воспринимались зрителем как нечто важное.

До сих пор не слагались в памяти образы большевик-коммунистов, бережно, точно и обаятельно созданные Давидом Малайя. Это Проценко («Молодая гвардия»), Огнев («Фронт»), Арсен («На мосту»), Арташес («Под одной крышей») и другие.

К этому далеко не полному перечню ролей можно добавить и образы коммунистов, правдиво созданные на экране (Макия — «Зангезур», Ваагна — «Севанские рыбаки», Вардана — «Горный марш»). Они волнуют нас до сих пор. В кино Малайя также оставался верным своей теме. И трудно переоценить его роль в становлении и утверждении национального киноискусства. Вместе с Р. Нерсисяном, А. Аветисяном, А. Асмик, Г. Габриеляном, А. Хачатяном и другими выдающимися представителями актеров кино, Малайя стал участником всего лучшего, что создано нашим кинематографом.

Его имя давно вышло за пределы республики. Об этом говорит огромное количество отзывов в прессе. Высокую оценку получили многие сыгранные им роли. Его непревзойденный Какули останется в летописи нашего театра и кино как одно из наивысших выражений реалистического, демократического искусства.

Образы Малайя в классическом репертуаре отличаются свежим прочтением: они всегда близки нашему зрителю. В свое время привлек внимание широкого зрителя его Клавдий в «Гамлете» и Яго в «Отелло». Эти роли с великими традициями Малайя сыграны самобытно.

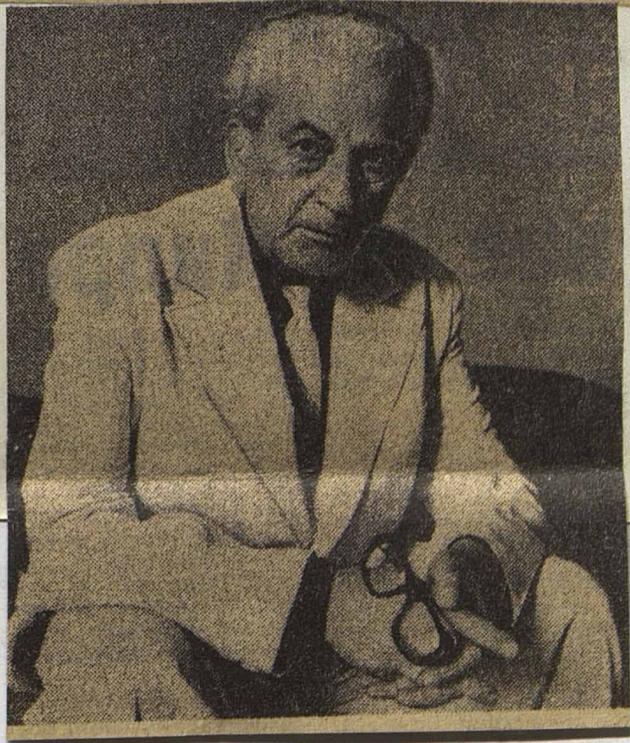
В армянском классическом репертуаре никогда не померкнут великолепно исполненные им роли Микаэла («Еще одна жертва»), Ота-ряна («Из-за чести»), Смбага («Хаос»).

В творчестве Малайя особое место занимает русская классика. В свое время стали откровениями его сочинный и типичный Лопахин в чеховском «Вишневом саде», черствый Каренин в «Живом трупе», молчаливый, удивительно скрытный Чепурный в «Детях солнца». Об этих ролях писалось много. Они были оценены как новое творческое достижение Давида Малайя. Эти роли сыграны были почти подряд, и все отличались друг от друга актерским воплощением, пластичной, внешним обликом (хотя, как всегда, Малайя прибегал к помощи густого грима).

После долгого отсутствия первое выступление артиста на сцене театра имени Сундукяна зрители приветствовали восторженными аплодисментами. Оказывается, судьба актера не так уж коварна... Хорошего, настоящего художника никогда ни одно поколение не забывает.

Давид Малайя удостоен высокого звания народного артиста Советского Союза. Отрадно, что и сегодня наш замечательный мастер полон творческих сил и стремится своим искусством нести людям радость.

Александр АРАКСМАНЯН.

140